

Гарри проснулся очень рано и быстро оделся. Он крадучись спустился по лестнице Уизли, которая шумно скрипела даже при его осторожном хождении на цыпочках. В доме было очень тихо, так как все спали после событий предыдущего дня.

Он написал записку о том, что решил совершить утреннюю прогулку, что было правдой лишь отчасти. На самом деле ему очень хотелось испытать свое Pensieve наедине. Ему казалось, что если он собирается исследовать свои воспоминания, то должен быть вдаль от всех. Почему-то даже уединения в своей комнате в Бэрроу было недостаточно.

Он торопливо собрал хлеб и джем, чтобы перекусить, и направился из дома по тропинке, уходившей за нору. Он знал, что там установлены специальные заслоны и, возможно, даже ведётся наблюдение. Он старался не заходить слишком далеко, но приманка тихого места была сильна.

Он поднялся на холм, поросший густыми деревьями. Верхушки деревьев создавали тенистый навес, сквозь который утреннее солнце, и без того создававшее знойную летнюю жару, время от времени пробивалось потоками солнечных лучей. Из-за деревьев открывалась поляна, с которой открывался вид на зеленую долину. Это было совершенно спокойное, уединённое место для работы.

Гарри положил ранец, который он носил с собой, и достал из него Пенсиве и брошюру с инструкцией. Гарри начал читать и был удивлён тем, насколько сложным на самом деле было Пенсиво. Оно позволяло посещать воспоминания, но сами воспоминания были лишь якорем. В "Пенсиве" сочетались мысли пользователя и тени реальных событий вне времени. Это объясняет, почему воспоминания настолько подробны, что показывают даже то, что находится вне непосредственного внимания человека, подумал Гарри.

Пенсиво также могло работать по-разному. Можно было войти в воспоминание и полностью погрузиться в него, а можно было показать воспоминание, плавающее над его поверхностью, как это сделал Дамблдор в прошлом году с пророчеством. Кроме того, Пенсиве имело несколько усовершенствованных способов работы, позволяющих находить ассоциации и связи между мыслями. Все это выглядело довольно сложным, поэтому Гарри сосредоточился на аспекте памяти в Пенсиве.

Гарри подумал, что "плавающий режим" можно попробовать. Он не слышал пророчества дословно с тех пор, как Дамблдор показал ему его. Прочитав брошюру, он поднёс палочку к виску, извлёк из неё тонкую серебристую нить воспоминаний о Пророчестве и опустил её в бассейн. Он заворожено смотрел на мутную субстанцию, которая на первый взгляд не была ни жидкостью, ни газом.

Взмахнув палочкой, он произнёс заклинание. Из субстанции поднялся Дамблдор, а вместе с ним и пенсне Дамблдора, над которым парил Трелони. Гарри с холодными мурашками по позвоночнику наблюдал за тем, как она повторяет Пророчество. Он позволил словам снова погрузиться в себя, когда воспоминание закончилось. Во второй раз оно прозвучало ничуть не лучше. Даже наоборот, звучало хуже.

Он почувствовал, как в нем поднимается новая волна разочарования. Почему? Почему именно я, как никто другой, должен победить его? Он бросил взгляд на Пенсива. Значит, ты должен успокоить мои мысли и эмоции? Пока что это не слишком хорошо работает, сердито подумал он. Он вытащил эту мысль из бассейна и вернул ее в голову.

Чтобы больше всего успокоить себя, он начал читать брошюру дальше. Он остановился, ошеломленный, когда прочитал один из разделов.

Для работы "Пенсива" не обязательно нужны сильные воспоминания. Слабые воспоминания или даже воспоминания, которые вы считаете своими, также могут быть достаточными для того, чтобы вытащить события из времени. Чем сильнее память, тем лучше результат, но часто очень хорошие результаты могут быть получены и при слабых воспоминаниях. Например, многие люди могут найти воспоминания о своем раннем детстве, даже о рождении. Для того чтобы найти эти воспоминания, необходимо сконцентрироваться на времени события, людях, которые в нем участвовали, или месте. Если существует много событий, совпадающих по времени, то "Пенсиво" может заглянуть в одно из них наугад. Часто это может быть очень стимулирующим опытом.

Гарри одновременно испытывал страх и волнение. Сможет ли он увидеть своих родителей до того, как они умрут? Осмелится ли он попробовать? Он колебался. Он чувствовал, как океан чувств захлестывает его, бросая мысли то в одну, то в другую сторону. Что, если ничего не получится? Но если получится, то он сможет снова увидеть их вместе с собой, живущими нормальной семьей, как он всегда хотел. У него было очень мало таких фотографий, и даже снимки волшебников были лишь бледной имитацией тех деталей, которые давало пенсиво.

Чувствуя себя безрассудно, он снова обратился к брошюре. Он начал было поднимать палочку к виску, но затем заколебался. Действительно ли я хочу это сделать? подумал он. Почему я колеблюсь? Не понимая до конца, что за коллизии происходят в его голове, он сосредоточился на времени своего младенчества. Он представил себя с родителями, как они выглядели на его фотографиях. Он вытащил из виска кусочек мысли, гораздо более тонкий, чем обычно. Он осторожно опустил ее в таз.

Он наблюдал за тем, как мысль вихрем проносится внутри ситечка, и чувствовал себя неловко. Он прикоснулся палочкой к мутной субстанции, которая начала быстро вращаться. Появилось окно памяти, и он медленно заглянул в него. Он смог разглядеть три фигуры - две большие и одну совсем маленькую. Сделав глубокий вдох, он погрузился в окно.

Он почувствовал знакомое ледяное, черное кувыркивание и очутился в небольшой комнате. Она была украшена маленькими детскими сценками. Они были незнакомы Гарри, но выглядели так, словно были взяты из детских книжек про волшебников. На них были изображены дети, держащие в руках палочки и переживающие удивительные приключения.

Гарри повернулся и увидел своих родителей. Они смотрели на детскую кроватку с выражением счастья на лице. Они вели себя очень тихо и время от времени поднимали глаза и улыбались друг другу. Вдруг из кроватки послышался плач, и лица Джеймса и Лили опустились. Они снова посмотрели друг на друга и застонали.

"Черт! Он почти заснул!" сказал Джеймс.

"Джеймс! Следи за своим языком!" сказала Лили, слегка хихикая.

Малыш Гарри стал плакать еще громче.

"Видишь, что ты наделал? Вот, вот, иди сюда. Папа сказал плохое слово?" Лили потянулась вниз и взяла малыша на руки, прижав его к себе. "Ш-ш-ш, мама здесь".

Джеймс протянул руку и погладил лоб малыша Гарри. "И папа тоже здесь. Ты, наверное, устал... да?" Малыш Гарри заплакал еще громче. "Наверное, нет", - усмехнулся Джеймс.

Гарри наблюдал за этой сценой. Он заворожено смотрел, как его малыша успокаивают мать и отец. Гарри почувствовал, как в горле встал огромный комок, и стал сдерживать слёзы, наблюдая за этой сценой. И все же, даже борясь со слезами, он чувствовал странное утешение. Здесь его ждала безусловная любовь. Они любили его и заботились о нем. Даже если он не мог вспомнить эту сцену, она была частью его самого, и этого никогда нельзя было отнять. Даже Волдеморт не смог бы этого отнять.

Спустя долгое время малыш Гарри, наконец, начал понемногу успокаиваться. Лили осторожно положила его обратно в кроватку, накрыв очень тёплым одеялом ручной вязки. Гарри подошёл и заглянул внутрь. В ней лежало несколько маленьких мягких игрушек, а над кроваткой висел мобиль. Джеймс протянул руку и прикоснулся своей палочкой к мобиле, на руках которого висели маленькие звёздочки. Мобиль заиграл успокаивающую мелодию, и звёздочки закружились над головой малыша. Малыш Гарри натянул одеяльце поближе, наблюдая за тем, как звёзды вращаются в такт музыке. Казалось, он начинает засыпать. Мелодия показалась Гарри странно знакомой, и он обнаружил, что тоже засыпает под неё.

Он оглянулся на родителей, и их гордый вид, которым они одаривали малыша, грозил снова вызвать у Гарри приступ удушья. Когда ребёнок уснул, Гарри почувствовал, что его вытащили из Пенсильвании, и он приземлился на поляне, снова сев на землю.

Гарри закрыл глаза и несколько минут просто сидел, мысленно проигрывая эту сцену снова и снова. Его лицо ощущало лучи утреннего солнца, которое пробилось сквозь тень деревьев и освещало его, пока он находился в Пансиве. Солнечное тепло напомнило ему тепло одеяла, которым был укрыт ребенок. Он почувствовал, как на глаза навернулись слезы, но не шелохнулся.

Наконец он открыл глаза и смахнул чуть не упавшую слезу. Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул воздух, вновь обретая контроль над собой. На сегодня хватит воспоминаний, подумал он. Он вернул воспоминание из Перьевого сита в свой висок, положил Перьево сито и брошюру обратно в свой ранец и отправился в обратный путь.

Когда Гарри шёл по тропинке, его тревожило чувство почти отчаянного желания вернуться в

родительский дом.

<http://tl.rulate.ru/book/94335/3170962>